

НОВЫЙ
филологический
вестник

№ 1(52)
2020

Москва 2020

СОУЧРЕДИТЕЛИ

Калмыцкий научный центр РАН
Кемеровский государственный институт культуры
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева
С.С. Ипполитов

COFOUNDERS

Kalmyk Scientific Center of the
Russian Academy of Sciences
Kemerovo State Institute of Culture
Russian Scientific Research Institute of Cultural and
Natural Heritage named after D.S. Likhachev
Sergej Ippolitov

Новый филологический вестник

№ 1 (52) ‘ 2020

The New Philological Bulletin

№ 1 (52) ‘ 2020

Москва
2020

Moscow
2020

Новый филологический вестник **№ 1 (52) ' 2020**

Редакционная коллегия:

Тюпа Валерий Игоревич (главный редактор) – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ

Федунина Ольга Владимировна (ответственный секретарь) – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела «Литературное наследие» Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Автухович Татьяна Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Дарвин Михаил Николаевич – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ.

Ершова Ирина Викторовна – доктор филологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Зубарева Вера – Ph.D., профессор Пенсильванского университета (Филадельфия, Пенсильвания, США).

Зусева-Озкан Вероника Борисовна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литератур Европы и Америки Новейшего времени Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Кемпер Дирк – доктор филологии и культурологии, профессор, заведующий кафедрой германской филологии Института филологии и истории РГГУ.

Козьмина Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры издательского дела Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Коно Вакана – кандидат филологических наук, Ph.D., доцент факультета образования и объединенных искусств и наук Университета Васэда (Япония).

Магомедова Дина Махмудовна – доктор филологических наук, профессор; ведущий научный сотрудник отдела русской литературы конца XIX – начала XX века Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН; профессор кафедры истории русской классической литературы Института филологии и истории РГГУ.

Маймескулов Анна – кандидат филологических наук, экстраординарный профессор Института нефилологии и прикладной лингвистики университета Казимира Великого в г. Быдгощ (Польша).

Манн Юрий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, академик РАН. Профессор-консультант кафедры истории русской классической литературы Института филологии и истории РГГУ.

Мирослав Арсений Станиславович – кандидат филологических наук, ректор Московского государственного института культуры.

Музраева Деляш Николаевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН.

Рейнгольд Наталья Игоревна – доктор филологических наук, PhD

(Университет Эксетера, Великобритания), профессор; профессор кафедры теории и практики перевода Института филологии и истории РГГУ.

Силантьев Игорь Витальевич – доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии СО РАН, заведующий кафедрой семиотики и дискурсного анализа Новосибирского государственного университета.

Ужанков Александр Николаевич – кандидат культурологии, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной деятельности Московского государственного института культуры, руководитель Центра фундаментальных исследований русской средневековой культуры. Действительный член (академик) Академии Российской словесности. Член Научного совета по изучению и охране культурного и природного наследия РАН. Член Общества исследователей Древней Руси. Член Общественного совета и член Совета по науке при Министерстве культуры РФ.

Фаустов Андрей Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы филологического факультета Воронежского государственного университета.

Фрайзе Маттиас – Ph.D., профессор славянских литератур Института славистики Геттингенского университета (Германия).

Ханинова Римма Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН.

Ходанен Людмила Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы и русского языка Кемеровского государственного института культуры.

Цедина Анна Дамдиновна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института восточных культур и античности РГГУ, Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Института востоковедения РАН.

Чжоу Цичао – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института иностранной литературы Академии общественных наук КНР, заведующий отделом теории литературы ИИЛ АОН КНР, директор Исследовательского центра по теории литературы АОН КНР (Пекин, КНР).

Шайтанов Игорь Олегович – доктор филологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Центра современных компаративных проблем РГГУ, профессор кафедры сравнительной истории литератур Института филологии и истории РГГУ; ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; главный редактор журнала «Вопросы литературы».

Шкаренков Павел Петрович – доктор исторических наук, профессор, проректор по непрерывному образованию, директор Института филологии и истории, заведующий кафедрой истории древнего мира РГГУ.

Шунков Александр Викторович – доктор филологических наук, доцент, ректор Кемеровского государственного института культуры.

Редакторы-переводчики:

Е.Ю. Сокрута (кандидат филологических наук, научный сотрудник Научно-образовательного центра когнитивных программ и технологий РГГУ; докторант Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН);

Я.В. Усачева (старший преподаватель кафедры теории и практики перевода Института филологии и истории РГГУ).

The New Philological Bulletin
№ 1 (52) · 2020

Tiupa Valerij I. (Editor-in-Chief) – Doctor of Philology, Professor; Professor at the Department of Theoretical and Historical Poetics, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities (RSUH).

Fedunina Olga V. (Senior Secretary) – Candidate of Philology, Senior Researcher at the Literary Heritage Department (Literaturnoe Nasledstvo), A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences.

Autukhovich Tatyana Ye. – Doctor of Philology, Professor, head of the Department of Russian and Foreign Literature, Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus).

Darvin Mikhail N. – Doctor of Philology, Professor; Professor at the Department of Theoretical and Historical Poetics, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities (RSUH).

Ershova Irina V. – Doctor of Philology, Associate Professor; Leading Researcher at the School of Advanced Studies in the Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Leading Researcher at the Department of Classical Western Literature and Comparative Literary Studies, A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences.

Faustov Andrew A. – Doctor of Philology, Professor, head of the Department of Russian literature, Philological faculty, Voronezh State University.

Freise Matthias – Ph.D., Professor of Slavic literatures at the Slavic Department, University of Göttingen (Germany).

Kemper Dirk – Doctor of Philology and Cultural Studies, Professor, head of the Department of Germanic Philology, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Khaninova Rimma M. – Candidate of Philology, Associate Professor, leading researcher at the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Khodanen Lyudmila A. – Doctor of Philology, Professor, Professor at the Department of Literature and the Russian Language of the Kemerovo State Institute of Culture.

Kono Wakana – Candidate of Philology, Ph.D. in Literature, Associate Professor at the Faculty of Education and Integrated Arts and Sciences, Waseda University (Japan).

Kozmina Elena Yu. – Doctor of Philology, Professor at the Department of Publishing, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Magomedova Dina M. – Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher at the Department of Russian Literature of Late 19th and Early 20th Centuries, A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences; Professor at the Department of Russian Classical Literature History, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Majmieskulow Anna – Dr. hab., extraordinary professor at the Institute of Applied Linguistics and Neophilology Kazimierz Wielki University, Bydgoszcz (Poland).

Mann Yury V. – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Natural Sciences. Professor and consultant of the Russian Classical Literature History, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Mironov Arseny S. – Candidate of Philology, Rector of Moscow State Institute of Culture.

Muzraeva Delyash N. – Candidate of Philology, leading researcher at the Kalmyk

Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Reinhold Natalia I. – Ph.D. in English (Exeter University, UK), Doctor of Philology (Moscow, Russia), Professor; Professor at the Department for Translation Studies, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Shaitanov Igor O. – Doctor of Philology, Professor. Head of the Centre of Contemporary Comparative Studies, RSUH, Professor at the Department of Comparative Studies of Literature, Institute for Philology and History, RSUH; Leading Researcher at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Chief Editor of the journal “Problems of the Literature”.

Shkarenkov Pavel P. – Doctor of History, Professor, Vice-Rector for Continuing Education, director of the Institute for Philology and History, head of the Department of Ancient History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Shunkov Alexander V. – Doctor of Philology, Associate Professor, Rector of the Kemerovo State Institute of Culture.

Silantiev Igor V. – Doctor of Philology, Professor, director of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SB RAS), head of the department of semiotics and discourse analysis, Novosibirsk State University.

Tsendina Anna D. – Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher at the Institute of Oriental Cultures and Antiquities of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Institute of the Classical East and Antiquity of the National Research University Higher School of Economics, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Uzhankov Alexander N. – Candidate of Cultural Studies, Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector for Research Activities of Moscow State Institute of Culture, head of the Center for Fundamental Research of Russian Medieval Culture. Full member (academician) of the Academy of Russian Literature. Member of the Scientific Council for the Study and Protection of Cultural and Natural Heritage of the Russian Academy of Sciences. Member of the Society of Researchers of Ancient Rus. Member of the Public Council and a member of the Council for Science under the Ministry of Culture of the Russian Federation.

Zhou Qichao – Doctor of Philology, Senior Researcher, Institute for Foreign Literature, Chinese Academy of Social Sciences, head of the department of literary theory LIH CASS, director of the Centre for Research on the theory of literature CASS (Beijing, China).

Zubarev Vera – Ph.D., adjunct lecturer at the University of Pennsylvania (Philadelphia, PA, USA).

Zuseva-Özkan Veronika B. – Doctor of Philology, Leading Researcher at the Department of the European and American Contemporary Literatures, A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences.

Editor-translators:

E.Yu. Sokruta (Candidate of Philology, Researcher at the Scientific and Educational Center for Cognitive Programs and Technologies, RSUH; doctoral candidate of A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences);

Ya.V. Usacheva (senior lecturer at the Department for Translation/Interpreting and Translation Studies, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities).

Журнал основан в 2005 г. Выходит 4 раза в год

The journal is established in 2005. Is issued 4 times a year

Подготовка издания: Институт филологии и истории РГГУ
Выпускающий редактор номера:
О.В. Федунина (ИМЛИ РАН)

**Prepared by the Institute for Philology and History,
Russian State University for Humanities (RSUH)**
Managing Editor of the issue
O.V. Fedunina (IWL RAS)

Адрес редакции: Россия, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., 6,
Институт филологии и истории, РГГУ
Юридический адрес: 121433, Москва, Б. Филевская, 69-2-67

The address of the editors' office: Russia, 125993, GSP-3, Moscow,
Miussky square 6, Russian State University for the Humanities,
Institute of Philology and History
Legal address: 121433, Moscow, B. Filevskaya, 69-2-67

E-mail: philol.journal@gmail.com, philol-journal@yandex.ru
Сайт: <http://slovorggu.ru/>

E-mail: philol.journal@gmail.com, philol-journal@yandex.ru
Web-site: <http://slovorggu.ru/>

При перепечатке и цитировании ссылка на
«Новый филологический вестник» обязательна.

Any reprint and citation require the reference to The New Philological Bulletin.

ISSN 2072-9316

ISSN 2072-9316

Подписной индекс по Федеральному каталогу «Урал-Пресс»: ВН011056

Federal Catalog 'Ural-Press' index number for print version subscription: ВН011056

© Редколлегия «Нового филологического вестника», 2020
© Издательство Ипполитова, 2020
© ООО «Смелый дизайн», 2020

© Editorial board of The New Philological Bulletin, 2020
© Ippolitov Publishers, 2020
© Smely dizayn, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Теория литературы

- В.Г. Колчин (Москва)**
Борьба сознаний персонажей как основа карнавальности ранней прозы Достоевского (наследие Бахтина в цифровую эпоху).....16
- В.А. Миловидов (Тверь)**
Пропозициональная структура события в повествовательном тексте.....27
- Д.А. Зеленин (Санкт-Петербург)**
Дискурсивная эмблема как теоретическая проблема барочной литературы (на материале романа А. д'Обинье «Приключения барона де Фенеста»).....37
- А.Е. Ефименко (КНР, Ланьчжоу)**
«Внезапный приступ» как прием порождения зачина текста.....50

Русская литература

- В.Ш. Кривонос (Самара)**
Максим Максимыч в «Герое нашего времени» Лермонтова как *отец* и *друг*.....60
- А.А. Фаустов (Воронеж)**
Вопрос о сходстве и семиотика двойничества: в окрестностях романа Ф.М. Достоевского «Идиот».....71
- Н.А. Дровалева (Москва)**
Визуализация облика персонажей в романе А. Белого «Петербург» (к постановке проблемы).....84
- О.А. Богданова (Москва)**
Усадьба и деревня в рассказе Г.И. Чулкова «Красный жеребец» (1921–1922).....97
- В.Г. Андреева (Кострома – Москва)**
Образ усадьбы и родной земли в повестях и романах А.И. Эртеля.....107
- Е.И. Орлова (Москва)**
О границах критики и филологии. («Малая проза» М. Зощенко в оценках критиков и ученых 1920-х гг.).....120

- Е.А. Беликова (Москва)**
Мотивы оперы Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже...» в рассказе А.Н. Толстого «Рукопись, найденная под кроватью».....131

- Е.В. Капинос, И.С. Полторацкий (Новосибирск)**
Строфика А. Ачаира.....141

- С.С. Бойко (Москва)**
Пространство – путешествие – преобразование. Повесть Ольги Рожнёвой «Польнь скитаний».....159

Литературная ономастика

- О.Л. Довгий (Москва)**
Ольга.....170

Литература народов России

- Р.М. Ханинова (Элиста)**
Колыбельная песня в калмыцкой лирике XX–XXI вв.....187

Зарубежные литературы

- Т.Г. Чеснокова (Москва)**
Межжанровые и межкультурные связи комедии Дж. Колмана «Ревнивая жена»: от Филдинга к Дефоржу.....204

- А.А. Косарева (Екатеринбург)**
Традиции комедии дель арте, Теофиля Готье и Виктора Гюго в романе Гюстава Флобера «Госпожа Бовари».....222

- М.М. Мазняк (Санкт-Петербург)**
Интерференция стилей в поэме «Маникюр» Мариу де Са-Карнейру.....231

- Е.М. Фомина, А.С. Садкова (Нижний Новгород)**
Образ «новой женщины» в романе Джека Лондона «Маленькая хозяйка Большого дома».....241

- Д.В. Харитонов (Москва)**
Дискурс правды: Новая журналистика и роман.....250

Компаративистика

Г.А. Велигорский (Москва)

Трагедия «выморочного» рода в романах «Господа Головлевы» (1880) М.Е. Салтыкова-Щедрина и «Авессалом, Авессалом!» (1936) У. Фолкнера.....265

О.Н. Турьшева (Екатеринбург)

Акустика «Догвилля»: Л. фон Триер и А.П. Чехов.....276

О.В. Тимашева, А.В. Карпова (Москва)

Трак и Вагнер: пути и мотивы схождения и расподоблений.....288

Переводоведение

К.С. Ланда (Болонья, Италия)

Перевод как этическая задача. К истории переводов «Божественной комедии» Данте в России.....299

События научной жизни

О.А. Коростелев (Москва)

Георгий Адамович и Русское Зарубежье.....313

Д.В. Шулятьева (Москва)

Национальная классика в условиях глобального транзита.....320

Обзоры и рецензии

Т.Л. Рыбальченко (Томск)

«Абсурд в грамматике свидетельствует не о частной трагедии» (И. Бродский): разгадывание «смыслового тупика» в пьесах А. Платонова. Рецензия на книгу: Когут К.С., Хрящева Н.П. Поэтика драматургии А.П. Платонова конца 1930-х – начала 1950-х годов: межтекстовый диалог. М.: Нестор-история, 2018. 280 с.....328

CONTENTS

Theory of Literature

V.G. Kolchin (Moscow)

The Fight of Heros' Consciousnesses as Ground of Carnivality of Dostoevsky's Early Prose. (Bakhtin's Legacy in the Digital Age).....16

V.A. Milovidov (Tver)

Propositional Structure of the Event in the Narration.....27

D.A. Zelenin (St. Petersburg)

Discursive Emblem as a Theoretical Problem in Baroque Literature (A. d'Aubigné's "Avantures du Baron de Faeneste").....37

A.E. Efimenko (China, Lanzhou)

Point of Attack as a Text Introduction Generating Device.....50

Russian Literature

V.Sh. Krivonos (Samara)

Maxim Maksimych in "The Hero of Our Time" by Lermontov as *the father* and *the friend*.....60

A.A. Faustov (Voronezh)

The Issue of Similarity and the Semiotics of Doubling: Around "The Idiot" by Fyodor Dostoyevsky.....71

N.A. Drovaleva (Moscow)

The Visualization of Characters' Appearance in A. Bely's Novel "Petersburg" (Formulation of the Topic).....84

O.A. Bogdanova (Moscow)

Estate and Village in the Story of G.I. Chulkov "Red Stallion" (1921–1922).....97

V.G. Andreeva (Kostroma – Moscow)

Image of the Estate and Home Ground in Stories and Novels by A.I. Ertel.....107

E.I. Orlova (Moscow)

On Some Boundaries of Literary Criticism and Philology (Short Stories and Feuilletons by M. Zoshchenko in the Reception of Critics and Researches of the 1920-es).....120

E.A. Belikova (Moscow) The Motifs of N.A. Rimsky-Korsakov's Opera "The Legend of the Invisible City of Kitezh and the Maiden Fevroniya" in A.N. Tolstoy's Story "Manuscript Found under the Bed".....	131
E.V. Kapinos, I.S. Poltoratsky (Novosibirsk) A. Achair's Stanza.....	141
S.S. Boyko (Moscow) Space, Travel, and Transfiguration, The Story by Olga Rozhneva "Wormwood of Wanderings".....	159
Literary Onomastics Studies	
O.L. Dovgy (Moscow) Olga.....	170
Literature of the Peoples of Russia	
R.M. Khaninova (Elista) Lullaby in Kalmyk Lyrics: 20th – 21st Centuries.....	187
Foreign Literatures	
T.G. Chesnokova (Moscow) Intergenre and Intercultural Relations of George Colman's "The Jealous Wife": From Fielding to Desforges.....	204
A.A. Kosareva (Yekaterinburg) The Influence of Commedia Dell'arte, Theophile Gautier's and Victor Hugo's Creative Work in Gustav Flaubert's Novel "Madame Bovary".....	222
M.M. Mazniak (St. Petersburg) Interference of Styles in the Poem "Manicure" by Mario de Sa Carneiro.....	231
E.M. Fomina, A.S. Sadkova (Nizhny Novgorod) The Image of "New Woman" in "The Little Lady of the Big House" by Jack London.....	241
D.V. Kharitonov (Moscow) The Discourse of Truth: New Journalism and Novels.....	250

Comparative Studies

G.A. Veligorsky (Moscow) The Tragedy of the "Decaying" ("Vymorochny") Clan in "The Golovlyov Family" (1880) by M.E. Saltykov-Shchedrin and "Absalom, Absalom!" (1936) by W. Faulkner.....	265
O.N. Turysheva (Yekaterinburg) The Dogville Acoustics: L. Von Trier and Chekhov.....	276
O.V. Timasheva, A.V. Karpova (Moscow) Gracq and Wagner: Means and Motives of Semblances and Dissimilations.....	288

Issues of Translation Studies

K.S. Landa (Bologna, Italy) Translation as an Ethical Mission. Revisiting the History of Dante's "Divine Comedy" in Russian Translation.....	299
--	-----

Academic Events

O.A. Korostelev (Moscow) Georgii Adamovich and Russian Abroad.....	313
D.V. Shulyatyeva (Moscow) National Classics in Global Transit.....	320

Surveys and Reviews

T.L. Rybalchenko (Tomsk) "Absurd in grammar does not mean a particular tragedy" (I. Brodsky): Getting out of a "Semantic Dead End" in the Plays by A. Platonov. A review of the book: Kogut K.S., Khryashcheva N.P. Poetics of the dramatic works of A.P. Platonov in the late 1930s – early 1950s: Intertextual dialogue. Moscow, Nestor-Istoria Publishers, 2018, 280 pp.....	328
---	-----

E-mail: laanekarpova@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-9019-2717

Oxana V. Timacheva, Moscow City University.

Doctor of Philology, Professor at the Department of Roman Philology, Institute of Foreign Languages. Research interests: history of French literature, theory of literature, semiotics.

E-mail: Timacheva@List.ru
ORCID ID: 0000-0002-8880-5107

Anna V. Karpova, Moscow City University.

Postgraduate student of the Department of Roman Philology, Assistant at French Language and Linguodidactics Department, Institute of Foreign Languages. Research interests: 20th century French literature.

E-mail: laanekarpova@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-9019-2717

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ Issues of Translation Studies

К.С. Ланда (Болонья, Италия)

ПЕРЕВОД КАК ЭТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА. К ИСТОРИИ ПЕРЕВОДОВ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ В РОССИИ

Аннотация. Объектом настоящего исследования являются переложения «Ада» государственного деятеля 1860-х гг. С.И. Зарудного (1887) и первой песни «Чистилища» в интерпретации современной поэтессы О.А. Седаковой (2017). К изучению переводов применяется подход, соответствующий концепции школы «Translation Studies». Художественные переводы рассматриваются не с точки зрения лингвостилистического соответствия производного текста оригиналу, а в перспективе требований принимающей культуры. Переводчик предстает манипулятором исходного текста, решающим, как представить его в своем творчестве. Этот подход предполагает, в частности, анализ метатекстов, в которых находят отражение мировоззренческие установки переводчиков и принципы их работы. Наша гипотеза заключается в том, что оба автора, при всем несходстве своих историко-культурных контекстов, в отличие от большинства переводчиков Данте рассматривают свой труд, прежде всего, как этическую задачу, которая и определяет их переводческие стратегии и некоторую общность этих стратегий. Для обоих перевод становится способом актуализировать этическую проблематику «Комедии», акцентировать внимание читателя на ее метафизическом содержании и, в конечном итоге, изменить образ Данте в сознании отечественной аудитории. В то же время, интерпретация «Комедии» как этического послания отвечает и задаче ее автора, сформулированной в «Послании к Кан Гранде». В этом смысле переводчики воплощают и развивают разными путями в своей работе интенцию оригинала.

Ключевые слова: русские переводы Данте; «Божественная Комедия»; С.И. Зарудный; О.А. Седакова; «Ад»; «Чистилище».

K.S. Landa (Bologna, Italy)

Translation as an Ethical Mission. Revisiting the History of Dante's "Divine Comedy" in Russian Translation

Abstract. The focus of the present study is the 1887 translation of Dante's *Inferno* by Sergey I. Zarudnyj, a statesman of the so-called era of the Great Reforms, and the

version of the first canto of *Purgatorio* by the contemporary Russian poet Olga Sedakova (2017). My methodological approach is based on the theory in Translation Studies. Within the framework of this theory, literary translations are not analyzed from the point of the degree of linguistic and stylistic relevance to the original but rather in the light of the peculiarities of the recipient culture. The translator is seen here as manipulating the text to decide how to put it in his or her work. Among other, this approach demands the analysis of metatexts in which the translator's ideological views and theoretical principles are documented. In my paper I argue that both Zarudnyj and Sedakova, unlike other Russian translators of Dante, and notwithstanding the difference of historical and literary contexts of their work, consider their results presumably as an ethical task that determines their general literary strategies as well as the shared traits of them. For both translators the core act of translation becomes an instrument to explicate the ethical problems of the *Comedy*, to draw reader's attention to the metaphysical content and eventually to transform the mood in which the Russian audience use to perceive Dante. At the same time, their accent on the ethical message in the *Comedy* corresponds to what Dante himself intended to do, as he formulated in the *Epistola a Can Grande*. In this sense, the translators bring out, with different means, the general original intention of the text.

Key words: Russian translations of Dante; *Divine Comedy*; S.I. Zarudnyj; O.A. Sedakova; *Inferno*; *Purgatorio*.

История переводов дантовской поэмы в России насчитывает более двух веков, начиная с первого анонимного переложения в прозе отрывка из XXVIII песни «Чистилища», вышедшего в 1798 г. [Мир покаяния 1798, 177–182]. Отдельных же исследований, посвященных этим переводам, не так много [Баццарелли 1976, 315–323; Лозинский 1989, 10–17; Андреев 2008; Полилова 2011, 191–195; Попова-Рогова 2014, 49–63], и предметом анализа в них служат чаще всего формальные особенности переводных текстов: в частности, метрика, просодия и лексическая точность. В основе лингвопоэтического анализа переводов лежат, как правило, понятия адекватности или эквивалентности переводных текстов оригиналу, разработанные в советской и российской теории перевода [Комиссаров 1990; Федоров 2002; Гарбовский 2004].

В современном западном переводоведении школы «Translation Studies», которая берет свои истоки, в частности, в тартуской семиотике, анализ художественных переводов выполняется, прежде всего, с целью выявления метатекстуальных факторов, повлиявших на процесс перевода. Перевод рассматривается с точки зрения принимающей культуры и лишь в последнюю очередь сопоставляется с исходным текстом; эквивалентность и адекватность признаются относительными понятиями, зависящими от культурно-исторических процессов [Ulrych 1998, 7–11]. Переводчик рассматривается как могущественный манипулятор, который проецирует на свою культуру образ автора переводимого им текста [Lefevre 1992], способствуя сотворению его «культурного двойника» [Лотман 2016, 210]. С этой точки зрения, роль переводчика обретает высокую значимость

внутри национальной культуры, выходит из тени [Venuti 2008]. В рамках «Translation Studies» особое внимание уделяется не столько анализу языка переводного текста в сопоставлении с первоисточником, сколько изучению мировоззрения переводчика, историко-литературного и социального контекста его работы и его рефлексии о переводе, отразившейся в метатекстах (комментариях, предисловиях и т.д.).

В настоящей статье, руководствуясь данными принципами «Translation Studies», рассматриваются два перевода «Божественной Комедии» Данте на русский язык в историко-литературной и культурологической перспективе. Гипотеза исследования заключается в том, что в истории перевода «Комедии» два переводчика – С.И. Зарудный (1821–1887) и О.А. Седакова (род. в 1949) – принадлежат к разным историческим эпохам и к разным культурно-социальным слоям, откликнулись, прежде всего, на этический вызов «Комедии» Данте, что и определило их подход к работе над переводом поэмы, который резко отличается от традиционного экспериментирования с метрикой и просодией «Комедии», бытовавшего в переложениях Данте со времен П. Катенина [Катенин 1965, 191–204] до перевода А.А. Илюшина [Илюшин 1995]. Перевод Данте стал для рассматриваемых авторов не формальным экспериментом, а способом говорить с читателем и предлагать ответы на животрепещущие вопросы современности, а это вызвало необходимость актуализации дантовского текста в восприятии аудитории.

Этическая интенция, в которой написан текст поэмы, засвидетельствована самим ее автором в «Послании к Кангранде делла Скала»: целью «Комедии» является «*removere viventes in hac vita de statu miserie et perducere ad statum felicitatis*» (вывести живущих нынешней жизнью из состояния несчастья и привести их к состоянию блаженства) [Alighieri, Ep. XIII [10], 39 [15]]. Именно в этическом измерении поэмы, по мнению одного из крупнейших дантологов современности, Лино Пертиле (Lino Pertile, <https://rll-faculty.fas.harvard.edu/linopertile/home>), состоит основной секрет ее популярности у читателей-неспециалистов в наши дни: эта мысль была высказана ученым в его речи на последнем Международном Дантовском конгрессе в Равенне (Congresso Dantesco Internazionale, Ravenna, Italia, 01.06.2019). Рассмотрим ниже, как оба переводчика Данте развили этическую интенцию поэмы в своей работе.

1. Перевод «Ада» Данте С.И. Зарудного (1887)

В 1887 г. в петербургской типографии Сойкина была выпущена книга «Божественная комедия. Ад. Изложение С. Зарудного с объяснениями и дополнениями» [Божественная Комедия 1887]. Автор «изложения» был не поэт и даже не популярный переводчик, а судебный деятель эпохи великих реформ 1860-х гг. Довольно подробно неординарная биография С.И. Зарудного изложена в книге публициста тех лет Г.А. Джаншиева «С.И. Зарудный и судебная реформа» [Джаншиев 1889]. Из нее мы узнаем

об активной роли Сергея Ивановича Зарудного в области преобразования всей судебной системы Российской империи после отмены крепостного права в 1861 г. и о его увлечении итальянскими юридическими сочинениями, в частности, знаменитой работой Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях». Активный деятель Государственного Совета в годы реформ, в период наступления реакции Зарудный был потеснен с политической арены и «сослан» в Сенат, где его дарования уже не могли получить надлежащего применения. Именно в эти годы он начинает заниматься переводческой деятельностью, тесно связанной с юридической [Джаншиев 1889, 158–159].

Среди всех переводимых Зарудным трудов единственным произведением художественной словесности была «Божественная Комедия». Зарудный приступил к работе над поэмой Данте ближе к концу своей жизни; его перевод в настоящее время неизвестен читателю: он ни разу не переиздавался с момента первой публикации. Между тем, этот текст представляет собой весьма незаурядное явление в рецепции Данте в России. В предисловии Зарудного – впервые в истории русских переводов «Комедии» – появляется подробное обоснование переводческих стратегий автора. Приведя краткий обзор существующих на творчество Данте точек зрения в иностранных литературах и вкратце изложив основные факты его биографии, Зарудный пишет:

Но кроме того, переводчик должен сказать несколько слов о цели перевода, который, ввиду некоторых вставок в самой поэме, он назвал изложением.

Существенная мысль перевода и, нужно сказать, мысль довольно смелая, состоит в том, чтобы включить в самую поэму важнейшие исторические и философские ее толкования.

Многие могут сказать, что переводчик захотел дополнить Данте, – ответ на это один: он не дополняет, а только разъясняет мысль поэта. Без этих разъяснений ныне самая поэма останется непонятною, трудною и скучною для чтения, и потому утрачивает свое практическое значение.

По мнению переводчика, Данте является прежде всего богословом, историком, моралистом, правоведом, мудрецом, – а потом уже поэтом. Переводя его в прозе, переводчик вовсе не отрицает поэтических достоинств переводимой им поэмы, – но обращает более внимания на автора, как на историка, почти исключительно как на мудреца и правоведа. По этим предметам толкования писателей вводятся в поэму, но в сущности их весьма немного, и они легко отличаются уже потому, что всякий терчет поэмы означен своими цифрами. Для ученых это совершенно достаточно, – они сразу увидят, что прибавлено в переводе, но перевод делается не только для ученых, но и вообще для образованной публики, которой нет надобности преследовать переводчика за исторические и философские его вставки в самый текст поэмы.

Смотря на Данте с такой точки зрения, переводчик, конечно, не решился изложить его поэму в русских стихах, а перевел ее в прозе. Ему даже кажется, что самое намерение переводить Данте стихами ослабляет его истинное значение, и

все переводы «Божественной Комедии» в стихах, как русские, так и французские, и даже английские, по мнению переводчика, – не вполне выражают истинный смысл поэмы [Божественная Комедия 1887, X–XI].

Здесь Зарудный бросает почти постмодернистский вызов читателю (отдавая себе отчет в смелости этого вызова): он решается сделать метатекст частью самого перевода и перевести для этого «Комедию» в прозаической форме. Это решение было обусловлено взглядом переводчика на Данте как на моралиста, мудреца и правоведа. По одному этому утверждению (и потому что слово «правовед» дважды повторяется применительно к Алигьери на одной странице) можно представить себе, по какой причине именно Данте привлек внимание государственного деятеля Зарудного и почему его поэма, вернее, первая ее кантика, была единственным произведением художественной литературы, переведенным им на русский язык. «Ад», с его стройной системой справедливого и нелицеприятного воздаяния за грехи, не мог не очаровать пламенного реформатора судебной системы в России начала шестидесятих годов, каким предстает Зарудный на страницах книги Джаншиева.

Реакция современников на перевод была скорее отрицательной: уж слишком расходилась представление о Данте Зарудного с традиционным романтическим образом флорентийского поэта, певца любви Паоло и Франчески и готических ужасов преисподней. Кроме того, протест у критиков вызывало стремление «дополнить» поэму вставками из современной переводчику литературы: Данте, очевидно, воспринимался литераторами той эпохи как поэт глубокой старины и неприкосновенный классик, канонический текст которого нельзя дополнять даже эпиграфами из современной литературы. Так, над переводом довольно зло посмеялся анонимный рецензент в суворинской газете «Новое время»:

Во всяком случае, «Ад» Данта ни в одной европейской литературе не выходил еще с эпиграфом из писателя наших времен. Но это еще ничего. Г. Зарудный выбирает и ко многим песням свои эпиграфы из Гюго, Пушкина, А. Жемчужникова, из «Записок» А.М. Тургенева, из Устава духовной коллегии, Полного собрания законов, Уложения о наказаниях и даже из Высочайшего манифеста о подделке кредитных билетов! <...> Замечательно, что переводчик Данта видит в адских муках поэмы всего более Уложение о наказаниях. Обставленный таким образом, «Ад» в переводе г. Зарудного в самом деле получает значение судебного приговора или канцелярского отчета о положении преступников, отбывших срок жизни. [Новый перевод Данта 1887, 3].

Между тем, эпиграфы и толкования Зарудного имеют своей целью актуализировать нравственный пафос «Ада», описывая при помощи его образов проблемы современного гражданского общества. Об этом стремлении судить нравы и поступки современников при помощи Данте с едкой насмешкой пишет рецензент: «Г. Зарудный не кто-нибудь, а сенатор,

и занять место Виргилия может прекрасно. Г. Зарудный даже увлекается этой мыслью и в “толкованиях” к песням начинает соперничать с Дантом, описывая современников своих. Любопытный пример этому увлечению представляют стр. 81–82, где г. Зарудный опрокидывается с негодованием на Наполеона III, называя его “разбойником”, “бунтовщиком”, и славословит Тьера...». [Новый перевод Данта 1887, 3].

Зарудный, в сущности, использует дантовский текст для того, чтобы высказать собственные идеи о гражданственности, законе и праве. Безусловно, переводчику импонирует и дантовское равнодушие к политической жизни общества.

Каждой песни в переводе Зарудного предпосылается пояснительное толкование; эпитафии берутся из Библии, законоведческих книг, словаря Даля, Пушкина, Байрона, Гете. Цитаты позволяют переводчику показать своей аудитории дантовские переживания как универсальный человеческий опыт: обобщение становится возможным благодаря подбору соответствующих мест из литературы разных эпох. Данте для Зарудного является пророком современности: в образе пса-избавителя Италии («veltro») из первой песни «Ада» переводчик угадывает Гарибальди, Кавура или первого короля объединенной Италии Виктора-Эммануила II [ср. Новый перевод Данта 1887, 4]. Показательно, что сам свой перевод Зарудный преподнес в дар королю Италии Умберто [Хроника 1887, 1005].

Глубокий интерес Зарудного к «Комедии» был, возможно, обусловлен и тем, что в судьбе Данте переводчик видел отражение собственной судьбы непонятого обществом реформатора. Тема изгнанного пророка-наставника общества в «Комедии» была близка ему, и близость эту он подчеркнул, актуализируя гражданское и этическое значение поэмы в своем переводе. Зарудный, скорее всего, надеялся на какой-то общественный резонанс своей работы; однако, увы, его перевод прошел почти незамеченным, а рецензенты скорее порицали его, чем хвалили. Так, Джаншиев в своей книге сетует на то, что на него не обратило никакого внимания II отделение Академии наук [Джаншиев 1889, 159]. Скорее всего, это равнодушие было связано не только со специфическими жанровыми признаками переложения, но и с тем, что Зарудный был не профессиональным литератором, а переводчиком-любителем, и его эксперимент по вставке комментариев в текст «Ада» был воспринят такими авторитетными специалистами в области перевода, как П.И. Вейнберг, всего лишь как курьез [Вейнберг 1889, 439].

2. Перевод I песни «Чистилища» О.А. Седаковой (2017)

Поэт, филолог-славист и религиозный мыслитель, Ольга Александровна Седакова (род. в 1949 г.) посвятила творчеству Данте ряд эссе, а в 2017 г. опубликовала перевод первой песни «Чистилища», являющийся началом большого проекта [Седакова 2017, 219–259]. Это не было ее первым опытом работы с итальянской литературой эпохи Средневековья и Ренес-

санса: так, перу Седаковой принадлежат переводы францисканской литературы, объединенные под обложкой тома «Истоки францисканства» [Истоки францисканства 1996], переводы сонетов Петрарки [Седакова 2010 с, 221–223] и отрывков из дантовской «Новой Жизни» [Седакова 2010 с, 165–168]. Как литератор Седакова формировалась в годы советской власти, и ее переводческую деятельность в целом следует рассматривать в свете ее концепции перевода европейских авторов – и прежде всего авторов Средневековья и Возрождения в советском пространстве. Перевод в контексте советской действительности она понимает как «культурное событие»: в шестидесятые – семидесятые годы, утверждает поэт, «сама возможность читать на других языках означала принадлежность определенному культурному кругу, иначе информированному (цензура иноязычных изданий не была такой жесткой) и воспринявшему иные умственные навыки, чем у тех, кто читал только по-русски. И поскольку этот элитарный по существу круг был узок, необычайную, творческую актуальность приобретало переводческое дело. Культурным событием становился не только – и вероятно, не столько – перевод новейшей словесности, но и, скажем, переводы неоплатоника Прокла, или Фомы Аквинского» [Седакова 2010 б].

«Культурное событие» означало, прежде всего, встречу с «гением христианства», о котором поколение Седаковой узнавало «из светской культуры» – из переводов произведений «тех, в чьих созданиях европейский дух обнаруживал себя как дух христианской цивилизации, христианского социального гуманизма с его ценностями, в общем-то, почти экзотическими в российской действительности» [Седакова 2010 б]. В этом смысле ее мысль можно прокомментировать словами Мандельштама: «теперь каждый культурный человек – христианин» [Мандельштам 2010, 50].

Еще до того как приступить к переводу «Чистилища», Седакова размышляла о нем в этических категориях. Как признается поэт в интервью журналу «Литература», Данте начался для нее «задолго до всякой идеи перевода» [Седакова 2019]. В своем выступлении 2008 г. на римской конференции «Resurrexit sicut dixit» она затрагивает вопиющее противоречие, наблюдающееся в восприятии «Комедии» в России и за рубежом на протяжении веков:

Данте – поэт надежды. <...>. Между тем, Данте всемирной легенды – поэт гнева и муки, суровый нелюдим, мастер кошмарной образности, предвосхищающей сюрреализм и экспрессионизм, гордый и скорбный изгнанник. Одним словом, Данте для «широкого читателя» остается автором «Ада». Вопреки замыслу «Комедии», как изложил его сам автор: «Вывести человечество из его настоящего состояния несчастья и привести его к состоянию счастья» («Письмо Кан Гранде»), общеизвестный Данте ни с надеждой, ни тем более со счастьем никак не увязывается. Самая знаменитая, самая цитируемая, вероятно, строка Данте: «Оставьте всякую надежду!» [Седакова 2010 а, 314].

Таким образом, центральной категорией творчества Данте для Седако-

вой является христианская надежда. Ниже поэт поясняет, что даже дантовский Ад имеет смысл рассматривать лишь относительно этой категории [Седакова 2010 а, 315–316].

Надежда – одна из богословских добродетелей – в творчестве Данте, по мнению автора эссе, является категорией «онтологической, происходящей из Мудрости» [Седакова 2010 а, 319]; она всегда связана с «новой жизнью», с путем духовного восхождения, со «штурмом высоты», с «памятью будущей славы» – т.е. памятью души о небесном царстве [Седакова 2010 а, 312–318]. Данте для Седаковой – поэт этой надежды, и, как будет видно ниже, ее занятия переводом «Комедии» вытекают, в некотором смысле, из этого восприятия Данте.

Перевод первой песни «Чистилища» Седаковой сопровождается предисловием, комментарием и примечаниями. Подобно любому переводчику Данте конца XX – начала XXI столетия, Седакова вынуждена соизмерять свой труд с каноническим, многократно переиздаваемым переводом «Комедии» М.Л. Лозинского (1939–1945) [Алигьери 2016]. Новый переводчик, однако, нисколько не претендует на поэтическое соперничество с этим текстом. Необходимость нового, нерифмованного перевода, верлибра, по ее мнению, определяется, во-первых, тем фактом, что при перифразе, неизбежной в стихотворном переводе, даже самом талантливым, теряются конкретные, в том числе богословские смыслы дантовских выражений. Во-вторых же, перевод Лозинского – в том числе и в академическом издании Голенищева-Кутузова – отличает нехватка подробного комментария, который бы охватывал метафизическую и богословскую поэтику Данте (как это принято в традиции научного комментирования «Комедии» в Италии). Комментарий позиционируется автором нового перевода как неотъемлемая и необходимая современному читателю часть поэмы [Седакова 2017, 219–225].

Надо сказать, что необходимость комментирования «Комедии», кажущаяся столь очевидной не только итальянским и англосаксонским дантологам, но и, как мы видели в предыдущем разделе, сенатору С.И. Зарудному, представляется далеко не столь очевидной современным редакторам дантовских изданий. Показательно в этом смысле современное издание дореволюционного канонического перевода Д.Е. Мина, лишенное богатейшего комментария [Алигьери 2002], ценность которого признавал еще крупнейший швейцарский дантолог конца XIX в. Дж. Скартаццини [Саломон 1908, 40–41]. Такой подход к публикации дантовской «Комедии» в перспективе, предложенной Седаковой, лишается смысла, т.к. не учитывает интенцию, в которой создавалась поэма и которая была засвидетельствована самим Алигьери в «Послании к Кан Гранде делла Скала»:

«Род философии, к которому относятся и целое, и часть («Комедии»), – это практическая мораль, или этика; так что все сочинение предпринято не для размышлений (*ad speculandum*), но для действия (*ad opus*)» (Ер. X, 1184) <...>. Можно при этом поручиться, что оставаться темным – глубокомысленно, уклончиво,

«мистически» или «магически» темным – Данте никогда не хотел: ведь его поэма написана «не для размышлений, а для действия». Так что для того, чтобы исполнить свою цель – «вывести живущих этой жизнью из их бедственного состояния и привести их к состоянию счастья» (там же) – поэту «Комедии» необходим комментатор [Седакова 2017, 223–225].

Опираясь на автокомментарий самого Данте, Седакова мыслит дантовскую «Комедию» как поэзию спасения; в этом прочтении она солидарна с современными исследователями творчества Данте, определяющими «Комедию» как текст, содержащий «спасительную весть, которая должна убеждать и приводить к покаянию» и которая «сближается с пророческим дискурсом предостережения и наставления» [Ardissino 2017, 14]. Пророческий и проповеднический дискурс предполагает, разумеется, адресность, нацеленность на читателя; это не замкнутый на себе текст, не шифрованное мистическое откровение для немногих, а послание к широкому кругу христиан-современников поэта.

Но, в отличие от исследователей собственно дантовского творчества, исследователь-переводчик вынужден еще и решать проблему синхронии-диахронии перевода в условиях несовпадения «культурного времени оригинала и перевода» [Тороп 1995, 55–56]. Поскольку Седакова желает по возможности сохранить трудную для нашего восприятия структуру дантовской фразы и сложные образы «Комедии», то подробный комментарий становится непреложным условием функционирования нового перевода. Но главное в комментарии – это освещение этико-религиозных смыслов «Комедии». Однако, памятуя примечание современного редактора миновского перевода, можно утверждать, что закономерен и вопрос, формулируемый Седаковой в конце предисловия:

Можно спросить: а зачем вообще читателю сведения, которые сообщает комментарий такого рода? Это культурная археология, попытка увидеть «исторического Данте» в его родном контексте? Я думаю иначе: это открытая читателю возможность значительно изменить и расширить собственный умственный инструментарий. С Данте – но с комментированным Данте! – он узнает, что, скажем, о причине и следствии, о части и целом, о «телеологическом тепле», словами Мандельштама, можно думать иначе, чем его приучила механистическая система Нового времени. И одно это может «вывести его из нынешнего несчастного состояния». Одним словом, комментарий должен помочь «Комедии» исполнить свой замысел, «не для размышлений, а для действия» [Седакова 2017, 227].

Переводчик четко формулирует здесь ведущий теоретический принцип своей работы: это не историко-филологическая реконструкция формальных особенностей поэмы, а попытка воспроизвести ключевую интенцию дантовского текста в отечественной культурной среде. В данном опыте Седакова имеет предшественника – своего учителя С.С. Аверинцева, который в своем совершенно нетрадиционном для советской дантоло-

гии комментарии к «Новой Жизни», по утверждению самой Седаковой, «рушил <...> стену “между Данте и нами” – и открывались упоительные горизонты “Новой Жизни”, философские, мистические, богословские, ее изощренная символика, ее поэтическая структура, ее христологический сценарий» [Седакова 2013].

Комментированный перевод, увиденный в этой перспективе – это, как утверждает Седакова, акт альтруизма и дело совести, почти миссия: «Он не “для меня лично” (зачем мне переводить? я и так прочту). Он – для русского языка, я бы сказала, для русской словесности. Мне кажется, Данте – если он слышен как живой голос, а не в литературном тряпье переводов – это своего рода суд совести для стихотворцев» [Седакова 2019].

Новый переводчик Данте становится как бы его рупором, его благовестником: «Я думаю прежде всего о Данте. Мне обидно, что этот великий голос (“крик” – как он назвал свою Комедию) не слышен в России. Хочется как-то посылить поправить это положение, – признается она в своем интервью о новом переводе журналу «Литература» [Седакова 2019]. А «слышать» Данте означает для Седаковой, в частности, слышать провозвестие им надежды на «всеобщее обновление», при котором человек, обретает «новое благородство» – благородство духа, свою подлинную идентичность [Седакова 2012]. В этом «новом благородстве» Седакова видит и актуальность дантовской мысли, ее вызов нашему времени, отрицающему само понятие благородства, как сословного, так и духовного: «Вот здесь я вижу перекличку с нашим временем, подсказку нашей надежде (скромной надежде: не дать превратить земную жизнь в ад на земле)» [Седакова 2012].

* * *

Рассмотренные нами случаи переводческой работы над «Адом» и «Чистилищем» представляют собой попытку осмысления дантовской поэмы как этического послания, которое обращено к современному переводчику-читателю. Автор судебной реформы 1860-х гг. Зарудный видит в авторе «Ада» моралиста и правоведа, чьи гражданские идеи могут быть поучительны и для аудитории послереформенной России, и для короля объединенной Италии. В рефлексии же о Данте поэта и религиозного мыслителя Седаковой превалирует христианский дискурс, в котором, по ее мнению, особенно нуждается наше время – эпоха отказа от надежды «на высоту» и от благородства души. Данте в комментированных версиях Зарудного и Седаковой утрачивает свои традиционные черты романтического поэта готических ужасов или мистика-эзотерика, становясь, прежде всего, наставником в гражданской этике или провозвестником христианской надежды, защитником достоинства человеческой природы.

В соответствии со своим видением Данте как «правоведа», Зарудный перелагает «Ад», с его стройной системой воздаяний за грехи, а Седакова обращается к «Чистилищу» – кантике, где показан личный опыт спасения Данте, ведомого надеждой на обретение благодати. Оба переводчика – вразрез с традицией – отказываются от рифмы. На задний план для

обоих отходит необходимость передачи ритмики, метрики и просодии, на первый же план выступает этическое содержание «Комедии», которое, по мнению переводчиков, должно быть актуализировано в современном читательском восприятии. Ключевую роль в его актуализации играет развернутый комментарий к поэме: у Зарудного он даже встраивается внутрь самого «Ада». Дело перевода и комментирования воспринимается обоими авторами как миссия этического воспитания читателя (речь, соответственно, идет о гражданской и о христианской этике). Успех же этого предприятия во многом определяется статусом переводчиков в литературной жизни общества.

Перевод сенатора Зарудного критики встречают довольно едкими рецензиями либо краткими отзывами; он почти не оставляет следа в отечественной культуре и никак не влияет на формирование в ней «культурного двойника» Данте. Что же касается перевода Седаковой, то он еще не окончен, и настоящая статья – одна из первых о нем, но можно предполагать, что отношение к работе со стороны публики будет в дальнейшем обусловлено и высоким литературным авторитетом автора. В самом деле, как пишет критик О. Балла-Гертман в предисловии к интервью с переводчицей, предприятие Седаковой по переводу Данте «тем более интересно и неожиданно, что смиренную, терпеливую и трудную роль переводчика берет на себя один из наиболее значительных поэтов нашего времени» [Седакова 2019]. Во всяком случае, новейший перевод Седаковой представляет собой знаменательный этап преодоления канона Лозинского: не оспаривая, в отличие от других современных переводчиков, формальных достоинств и уровня лексической точности последнего, Седакова осмысляет перевод «Комедии» не как восстановление «культурного памятника», а как голос христианской поэзии, вступающий к современной культуре.

Сама по себе интерпретация поэмы как этического послания к человечеству не является вольной трактовкой «Комедии»: обоснованность ее подтверждается самим автором поэмы в «Послании к Кан Гранде» и современными дантологическими исследованиями. Новым и необычным здесь является стремление переводчиков актуализировать этическое содержание текста в сознании современной им отечественной аудитории, что и отличает эти работы от других известных нам переводов «Комедии».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алигьери Д. Божественная комедия / пер. с ит. А.А. Илюшин. М., 1995.
2. Алигьери Д. Божественная комедия / пер. с ит. Д. Мин; ред. Р. Грищенко. СПб., 2002.
3. Алигьери Д. Божественная Комедия. Новая Жизнь / пер. с ит. М. Лозинский, А. Эфрос. М., 2016.
4. Андреев М.Л. Новые русские переводы «Божественной Комедии» в свете одной идеи М.Л. Гаспарова // Новое литературное обозрение. 2008. № 92. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/92/an11.html> (дата обращения 13.06.2019).
5. Баццарелли Э. О переводе «Божественной Комедии» Лозинским. Систе-

ма эквивалентов // Сравнительное изучение литератур: к 80-летию академика М.П. Алексеева. Л., 1976. С. 315–323.

6. Божественная Комедия. Ад. Изложение С. Зарудного с объяснениями и дополнениями. СПб., 1887.

7. Вейнберг П.И. Рецензия на книгу: Байрон Дж.Г. Дон-Жуан. Пер. П.А. Козлова. СПб., 1889 // Журнал Министерства народного просвещения. 1889. № 8. С. 437–451.

8. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М., 2004.

9. Джаншиев Г.А. С.И. Зарудный и судебная реформа. М., 1889.

10. Истоки францисканства / координатор издания Э. Кароли. Assisi, 1996.

11. Катенин П.А. Ад. Из Данте // Катенин П.А. Избранные произведения. М.; Л., 1965. С. 191–204.

12. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.

13. Лозинский С.М. История одного перевода «Божественной комедии» // Дантовские чтения. М., 1989. С. 10–17.

14. Лотман Ю.М. Понятие границы // Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб., 2016. С. 200–220.

15. Мандельштам О.Э. Слово и культура // Мандельштам О.Э. Полное собрание сочинений и писем: в 3 т. Т. 2. Проза. М., 2010. С. 49–54.

16. Мир покаяния. Отрывок из Данта // Приятное и полезное препровождение времени. 1798. № 12. Ч. 17. С. 177–182.

17. Новый перевод Данта // Новое время. 1887. 18 (30) марта. № 3969. С. 3.

18. Полилова В.С. Переводческая техника М. Лозинского и А. Илюшина: попытка измерения // *Alexandro Il'ušino septuagenario oblata*. Т. 8. М., 2011. С. 191–195.

19. Попова-Рогова Н.А. К вопросу передачи рифмы в русских переводах «Божественной Комедии» М.Л. Лозинского и А.А. Илюшина (на материале III песни «Ада») // *Studi slavistici*. 2014. № 11. Р. 49–63.

20. Саломон А.П. Рецензия на книгу: Данте Алигьери. Божественная комедия. Пер. Д.Е. Мина // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1908. № 5. Т. 84. С. 25–41.

21. (а) Седакова О. Мудрость Надежды: Данте // Седакова О. *Moralia*. М., 2010. С. 310–322.

22. (б) Седакова О. Европейская идея в русской культуре. Ее история и современность. 2010. URL: <http://www.olgasedakova.com/Moralia/1547> (дата обращения 14.06.2019).

23. (с) Седакова О. Переводы. М., 2010.

24. Седакова О. Данте: Новое благородство. 2012. URL: <http://www.olgasedakova.com/Poetica/1591> (дата обращения 14.06.2019).

25. Седакова О. Знание и мудрость, Аверинцев и Данте. 2013. URL: <http://www.olgasedakova.com/Poetica/255> (дата обращения 14.06.2019).

26. Седакова О.А. Чистилище. Песнь первая // Данте Алигьери в отечественной и мировой культуре. СПб., 2017. С. 219–259.

27. Седакова О. Данте – труд совести для стихотворцев // Литература. 2019. № 139. URL: <http://literatura.org/non-fiction/2269-olga-sedakova-dante-trud-sovesti-dlya-stihotvorcev.html> (дата обращения 14.06.2019).

28. Тороп П. Тотальный перевод. Тарту, 1995.

29. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 2002.

30. Хроника // Книжный вестник. 1887. № 18. С. 1101–1106.

31. Alighieri D. Epistola XIII [X], 39 [15] // Alighieri D. Epistole / a cura di E. Pistelli. Firenze, 1960. URL: <http://www.danteonline.it/italiano/opere.asp?idope=7&idlang=OR> (дата обращения 14.06.2019).

32. Ardissino E. Il lettore collaborativo di Dante Alighieri // Il lettore nel testo / a cura di A. Nemesio. Torino, 2017. P. 13–30.

33. Lefevere A. Translation, Rewriting, and the Manipulation of Literary Fame. London, 1992.

34. Ulrych M. Introduzione // Lefevere A. Traduzione e riscrittura. La manipolazione della fama letteraria. Torino, 1998. P. 7–15.

35. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. London; New York, 2008.

REFERENCES

(Articles from Scientific Journals)

1. Andreyev M.L. Novyye russkiye perevody Bozhestvennoy Komedii v svete odnoy idei M.L. Gasparova [The Recent Russian Translations of the Divine Comedy in the Light of M.L. Gasparov's Idea]. *Novoye literaturnoye obozreniye*, 2008, no. 92. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/92/an11.html> (accessed 13.06.2019). (In Russian).

2. Popova-Rogova N.A. K voprosu peredachi rifmy v russkikh perevodakh Bozhestvennoy Komedii M.L. Lozinskogo i A.A. Ilyushina (na materiale III pesni Ada) [Revisiting the Problem of the Translation of Rhymes in Russian translations of the Divine Comedy by M.L. Lozinsky and A.A. Ilyushin (a Case Study of Canto III of the Inferno)]. *Studi slavistici*, 2014, no. 11, pp. 49–63. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

3. Ardissino E. Il lettore collaborativo di Dante Alighieri. Nemesio A. (ed.). *Il lettore nel testo*. Torino, 2017, pp. 13–30. (In Italian).

4. Batstarelli E. O perevode Bozhestvennoy Komedii Lozinskim. Sistema ekvivalentov [Some Considerations on the Translation of the Divine Comedy by Lozinskiy. The System of Equivalents]. *Sravnitel'noye izucheniye literatur: k 80-letiyu akademika M.P. Alekseyeva* [A Comparative Study of Literatures: In honour of the Academician M.P. Alekseev on his 80th Birthday]. Leningrad, 1976, pp. 315–323. (In Russian).

5. Lotman Yu.M. Ponyatiye granitsy [The Concept of Boundaries]. Lotman Yu.M. *Vnutri myslyashchikh mirov* [Within the Thinking Worlds]. St. Petersburg, 2016, pp. 200–220. (In Russian).

6. Lozinskiy S.M. Istoriya odnogo perevoda Bozhestvennoy komedii [The History of a Translation of the Divine Comedy]. *Dantovskie chteniya* [Dante Readings: a Collection of Articles]. Moscow, 1989, pp. 10–17. (In Russian).

7. Polilova V.S. Perevodcheskaya tekhnika M. Lozinskogo i A. Ilyushina: popytka izmereniya [M. Lozinskiy's and A. Ilyushin's Translation Techniques: an Attempt to Assess Them]. *Alexandro Il'ušino septuagenario oblata* [Celebrating the 70th Birthday of Alexandr Ilyushin]. Vol. 8. Moscow, 2011, pp. 191–195. (In Russian).

8. Ulrych M. Introduzione. Lefevere A. Traduzione e riscrittura. La manipolazione della fama letteraria. Torino, 1998, pp. 7–15. (In Italian).

(Monographs)

9. Dzhanshiyev G.A. *S.I. Zarudnyy i sudebnaya reforma* [S.I. Zarudnyy and the Judiciary Reform]. Moscow, 1889. (In Russian).
10. Fedorov A.V. *Osnovy obshchey teorii perevoda* (Lingvisticheskiye problemy) [The Basics of the General Theory of Translation (Linguistic Problems)]. Moscow, 2002. (In Russian).
11. Garbovskiy N.K. *Teoriya perevoda* [Theory of Translation]. Moscow, 2004. (In Russian).
12. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty)* [Theory of Translation (Linguistic Aspects)]. Moscow, 1990. (In Russian).
13. Lefevere A. *Translation, Rewriting, and the Manipulation of Literary Fame*. London, 1992. (In English).
14. Torop P. *Total'nyy perevod* [Total Translation]. Tartu, 1995. (In Russian).
15. Venuti L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. London; New York, 2008. (In English).

Ланда Кристина Семеновна, Болонский университет.

PhD (переводоведение, Болонский университет, Италия), преподаватель кафедры переводоведения. Окончила аспирантуру на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета (специализация: литература Италии). В настоящее время занимается исследованиями в рамках гранта постдокторальной программы. Научные интересы: рецепция итальянской литературы в России, литература серебряного века, мандельштамоведение, отечественная история и теория перевода, дантология, Translation Studies.

E-mail: allodolakri@gmail.com, kristina.landa2@unibo.it
ORCID ID:0000-0001-6944-8020

Kristina S. Landa, University of Bologna.

PhD (Translation Studies) from the University of Bologna (Italy), Lecturer in Interpretation and Postdoctoral Research Fellow at the Department of Interpretation and Translation. She also passed her PhD program at the Department of History of Foreign Literatures (Faculty of Philology, Saint-Petersburg State University), specializing in Italian literature. Research interests: Reception of Italian Literature in Russia, Mandelstam Studies, Literature of Silver Age, Russian History and Theory of Translation, Translation Studies, Dante Studies.

E-mail: allodolakri@gmail.com, kristina.landa2@unibo.it
ORCID ID:0000-0001-6944-8020

СОБЫТИЯ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ
Academic Events

О.А. Коростелев (Москва)

ГЕОРГИЙ АДАМОВИЧ И РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Аннотация. Предлагаемый реферативный обзор посвящен прошедшему 7–8 ноября 2019 г. на факультете Гуманитарных наук Латвийского университета в научно-исследовательском центре Русистики очередному международному Балтийскому семинару «Георгий Адамович и ... (к проблеме изучения культуры русской диаспоры)». В работе семинара приняли участие исследователи из Латвии, Эстонии, Литвы, России и Венгрии, он вызвал большой интерес у студентов, преподавателей вузов и гимназий, латвийской общественности. Как показывает автор обзора, заявленная в заглавии семинара диалогичность проблематики проявилась в большинстве выступлений, объединяющих следующие тематические блоки: Адамович и культура диаспоры, Адамович и советская литература, Адамович – между культурой Серебряного века и Русским Зарубежьем, Адамович и послевоенная литература. Представленные на семинаре исследовательские сюжеты, актуальные по своей проблематике, так или иначе соприкасаются с ходом работы над 18-ти томным собранием сочинений литератора в московском издательстве «Дмитрий Сечин». В центре внимания докладчиков были вопросы издательской практики, архивных изысканий и научного комментария. Согласно мнениям, высказанным при подведении итогов Балтийского семинара, «монотемность» чтений успешно выявляет всю «полифоничность» проблем изучения культуры Русского Зарубежья, и особенно удачным представляется решение посвятить персональное научное заседание одному из ведущих литераторов своей эпохи – Г.В. Адамовичу.

Ключевые слова: Балтийский семинар; Георгий Адамович; Серебряный век; Русское Зарубежье; издательская практика; научный комментарий.

О.А. Korostelev (Moscow)

Georgii Adamovich and Russian Abroad

Abstract. The proposed abstract review is dedicated to the recent international Baltic seminar “George Adamovich and ... (on the problem of studying the culture of the Russian diaspora)”, which was held on November 7–8, 2019 at the Faculty of Humanities of the University of Latvia at the Research Center of Russian Studies. Researchers from Latvia, Estonia, Lithuania, Russia and Hungary took part in the seminar; it aroused great interest among students, university and gymnasium teachers, and the Latvian pub-